

**МИР ДЕТСТВА И ТРАДИЦИОННАЯ ИГРУШКА
НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОЛЛЕКЦИЯХ
МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ
ИМ. В. М. ФЛОРИНСКОГО ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (МАЭС ТГУ)¹**

Н. В. Золотарёва, Т. С. Курьянова
Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Summary. This article is describe the toys of indigenous peoples of Western Siberia are stored in MAES TSU. Attempts to identify similar and different features in the objective world of folk pedagogy selected peoples.

Keywords: traditional toy; museum; folk pedagogy.

Народная педагогика как транслятор традиционной культуры является полифункциональной многоуровневой системой и располагает определённым обучающе-воспитательным потенциалом. Главная цель народной педагогики – на раннем этапе создать оптимальные условия для матери и ребёнка и подготовить детей к жизни. В данной связи рассмотрим детские игрушки и предметы, связанные с периодом детства у алтайцев, шорцев и обских угров (хантов и манси), представленные в коллекциях МАЭС ТГУ. Выбор этносов обусловлен положениями урало-алтайской гипотезы, согласно которой алтайцы, шорцы, обские угры являются родственными народами и имеют общее лингвистическое происхождение, а значит – универсальные элементы в культуре. Цель исследования – выявить общее и особенное в предметном мире народной педагогики указанных этносов на основании фондового собрания МАЭС ТГУ.

В коллекции МАЭС ТГУ по алтайцам народная педагогика представлена только люлькой *кабай* (№ 5977-3), сделанной из дерева. Тонкая согнутая в дугу доска образует борта люльки, дно состоит из трёх поперечных досок, в них проделаны отверстия, в которые вставлялись ремешки для привязывания ребёнка. Примечательно, что термин *кабай* употребляется алтайцами как в значении «люлька, колыбель», так и «гроб» [2, с. 175–176]. Следовательно, семантика слова указывает на близость пространств рождения и смерти, а также на лиминальный характер обрядов с ними связанных.

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект № 14-11-70002 «Традиционная игрушка коренных народов Западной Сибири как фактор формирования этнокультурных смыслов и компетенций».

Шорская коллекция МАЭС ТГУ по народной педагогике представлена люльками и разнообразными игрушками. Две люльки *пебей* (№ 6025-120, 6025-121) изготовлены из дерева и по форме напоминают прямоугольный короб. На одной из стенок люльки чёрной краской нарисован крест с целью отогнать злых духов от ребёнка. Также это свидетельствует об укоренении в шорской среде христианства, которое все-таки не затмило полностью шаманизм, а существовало в форме синкретизма. Об этом свидетельствует обычай класть куклу-духа-охранителя в люльку к ребёнку.

Стоит отметить, что игровые куклы также имели сакральную функцию, ибо они могли мыслиться вместилищем духа-охранителя ребёнка.

Через игру шорские дети приобщались к основным занятиям своих отцов – охоте, рыбной ловле, скотоводству, земледелию [3, с. 171]. Мальчики играли с маленькими луками (5979-19). Среди игрушек для мальчиков выделяются лошадки – плоские фигурки с очень выразительной изогнутой шеей, чаще всего с нерасчленёнными ногами, с вставным хвостом из ниток. Лёгкой нарезкой или бахромой показана шея. В МАЭС хранится деревянный конь (5979-12 а). Автор игрушки 11-летний шорский мальчик П. И. Тотышев. Изделие выполнено из кедра. Резные линии на фигуре напоминают изображение сбруи.

У девочек имелись игрушки, характеризующие женский труд – ступки, прялочки, туеса. Наиболее многочисленными были куклы, сшитые из ткани. Играя с ними, девочка приобщалась к материнству. В МАЭС представлена одежда на такую куклу (5979-2), сшитая из хлопчатобумажной ткани и состоящая из кофты и юбки. Таким образом, через игру происходила инкультурация по гендерному принципу.

Впервые в музейных паспортах МАЭС находим описание детской игрушки мучика (мячика), изготовленного из шерсти и пропитанного смолой. Эта игрушка представляет особый интерес, поскольку её описание не встречалось нам ранее в литературе, поэтому ответить на вопрос, являлась ли она исконно шорской или была неким заимствованием, мы пока не можем.

Что касается периода детства у хантов, то в коллекциях МАЭС ТГУ имеется лишь один предмет, связанный с ним – это Пакэ-кукла (7084). Она представляет собой обычный камень-песчаник продолговатой формы, завернутый в специальную рубашку с вышитым изображением личины. Следует отметить, что такая кукла не типична для хантов, так как в качестве основы для детской

игрушки они использовали шкурку и клюв птицы или ткань. Кроме того, при изготовлении куклы у хантов всегда соблюдалась одна традиционная норма – запрет на изображение лица. Возможно, куклой в данном случае назван предмет ритуальной практики.

Мансийская коллекция МАЭС ТГУ по народной педагогике представлена колыбелью из бересты (2115). Она имеет удлинённую овальную форму, с приподнятой спинкой. Для прочности по всему верхнему периметру проложен обруч. В обско-угорской традиции известны два вида люлек:

1) дневная колыбель – *хатл'еван онтып*, изготовленная из дерева;

2) ночная колыбель – *савун*, сделанная из бересты [5, с. 466].

В МАЭС ТГУ имеется именно ночная колыбель, изготовленная в традиционном стиле.

Таким образом, был проанализирован весь арсенал предметов, связанных с периодом детства алтайцев, шорцев и обских угров (хантов и манси), и хранящийся в МАЭС ТГУ. Наиболее полно мир детства представлен в шорской коллекции, наименее полно (единичные предметы) – в коллекциях по алтайцам и обским уграм. По коллекциям МАЭС ТГУ люльки алтайцы и шорцы изготавливали из дерева, манси – из бересты. В научных паспортах предметов впервые описаны изображение креста на внутренней стенке люльки и игрушка мячик. Что касается кукол, общими для шорцев и хантов были куклы из ткани. В коллекции МАЭС ТГУ имеется не типичная для хантов кукла, изготовленная из камня. Она, скорее всего, была сакральным предметом, а не детской игрушкой. Куклы шорцев являлись охранителями ребёнка, а куклы обских угров, наоборот, дистанцировались от ритуально-обереговых изображений. В процессе исследования выявлено, что ребёнка приобщали к культуре своего этноса с самого рождения. Социокультурный контекст игрушки обусловлен целью знакомства ребёнка с его будущей ролью в обществе.

Библиографический список

1. Мишенькина Е. В., Извекова Т. Ф. Оппозиция «смерть-рождение» в переходных обрядах, связанных с детьми, у алтайцев // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4 – Т. 1. – С. 175–177.
2. Кимеева Т. И. Культура народов Притомья как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – начало XX в.). – Кемерово, 2007. – 295 с.
3. Фёдорова А. А. Колыбель в традиции хантов и ненцев реки Аган // Угры. Культурное наследие народов Западной Сибири: материалы VI-го Сибирского симпозиума (9–11 декабря 2003 г., Тобольск). – Тобольск, 2003. – С. 466–469.